

Которова Е. Г., Нефёдов А. В.

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В СЛОВАРЕ МИНОРИТАРНОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ КЕТСКОЙ ЛЕКСИКИ)

Описание этнокультурной лексики является одним из важных и в то же время проблематичных компонентов лексикографической работы. В особенности это касается составления словарей миноритарных языков, находящихся на грани исчезновения, которые, как правило, достаточно слабо изучены и задокументированы, что накладывает свой отпечаток на проблемы представления этнокультурных реалий. Кетский язык, на котором в настоящее время говорит лишь небольшое количество этнических кетов, проживающих на севере Красноярского края, в полной мере относится к подобным исчезающим языкам. В данной статье рассматриваются основные проблемы, связанные с подачей этнокультурного слоя лексики, при составлении Большого словаря кетского языка, среди которых 1) культурные различия в категоризации внеязыковой действительности, 2) представление этнокультурной информации в составе словарной статьи, 3) утрата этносом знаний о различных этнокультурных реалиях.

Ключевые слова: кетский язык, миноритарные языки, исчезающие языки, языки Сибири, лексикография, этнокультурная лексика

Лексикографическое описание миноритарных языков имеет свою специфику, выявление которой является важной задачей лингвистики (Mosel, 2004; Которова, 2005). Помимо таких проблем как отсутствие устоявшейся орфографической и орфоэпической нормы, разногласий в решении фундаментальных проблем описания системы языка (например, в отношении выделения частей речи), составители словарей подобных языков неизбежно сталкиваются с проблемой адекватного описания лексических единиц, несущих в себе культурный компонент, т.е. так называемой *этнокультурной* лексикой. В данной статье мы продемонстрируем, как проблема подачи этнокультурной лексики решалась в Большом словаре кетского языка¹ (далее БСКЯ) (Kotorova, Nefedov, 2015).

Кетский язык является последним представителем некогда обширной енисейской языковой семьи. Основная часть носителей языка проживает в относительно небольших отдаленных поселениях, расположенных вдоль реки Енисей и его притоков на севере Красноярского края (в Туруханском районе, а также на юго-востоке Эвенкийского района). В настоящее время, мы вынуждены констатировать, что кетский язык находится на грани исчезновения. По результатам лингвистических экспедиций последних лет можно с определенной долей уверенности заявить, что количество людей, полноценно владеющих этническим языком, не превышает 50 человек. Средний возраст основных компетентных носителей языка – старше 60 лет (Nefedov, 2015: 15; Казакевич, 2006). Таким образом, пользуясь классификацией исчезающих языков, предложенной А. Е. Кибриком (Кибрик, 1992), кетский следует отнести к «смертельно больным языкам», близким к полному исчезновению в ближайшем будущем (группа II) (ср. Которова, Поротова, 2001).

Для определения границ термина «этнокультурная лексика» нужно, в первую очередь, обратиться к понятию *этническая культура*. Согласно М. И. Исаеву, этническая культура представляет собой «совокупность культурных элементов и структур, обладающих этниче-

¹ Словарь был создан при поддержке Отделения лингвистики Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (г. Лейпциг, Германия). При составлении словаря использовались материалы, собранные А. П. Дульзоном и его учениками в 50-х – 80-х гг. XX в. Они были дополнены данными из экспедиций в рамках проекта в 2000–2007 и 2012–2015 гг.

ской спецификой и выполняющая этно-дифференцирующие функции» (Исаев, 2002: 134). Таким образом, слова, характеризующие конкретную культуру, обладающие этнической спецификой и выполняющие этно-дифференцирующую функцию, и являются этнокультурной лексикой.

К данному слою лексики, как правило, относятся слова, которые описывают 1) названия природных явлений, характерные для области проживания носителей конкретного языка, 2) предметы материальной культуры, 3) объекты и понятия духовной культуры (термины родства и свойства, термины общественных отношений, слова, относящиеся к мифологии и фольклору, и т.д.) (ср. Алексеенко, 1967: 22; Ахметьянов, 1981: 52).

По итогам работы над БСКЯ, представляется возможным выделить три основных типа проблем, связанных с лексикографическим описанием кетской этнокультурной лексики: 1) культурные различия в категоризации внеязыковой действительности, 2) представление этнокультурной информации в составе словарной статьи, 3) утрата этносом знаний о различных этнокультурных реалиях. Ниже мы рассмотрим их по порядку.

Первая проблема описания связана с различиями в категоризации объектов и феноменов внеязыковой действительности между кетской культурой и культурами языков перевода (в нашем случае, русским, английским и немецким). Эту проблему можно проиллюстрировать на примере терминов родства и свойства. Особенностью кетской культуры и кетского языка является то, что эти термины имеют классификационный характер, т.е. они обозначают, за некоторыми исключениями, не конкретное лицо, а некий класс родственников и свойственников по определённому признаку, либо же группе признаков (см. Дульзон, 1959: 89; Алексеенко, 1967: 156). На приведённой ниже общей схеме, которая представляет систему терминов родства кетов, эта особенность проиллюстрирована с помощью термина *biseb*² (класс родства под номером 5). Этот термин применяется для обозначения группы родственников, приблизительно одного возраста с говорящим (эго), включающая его братьев и сестёр, детей старших братьев и сестёр отца и матери и младших братьев и сестёр отца и матери (см. Дульзон, 1959: 91; Алексеенко, 1967: 158).

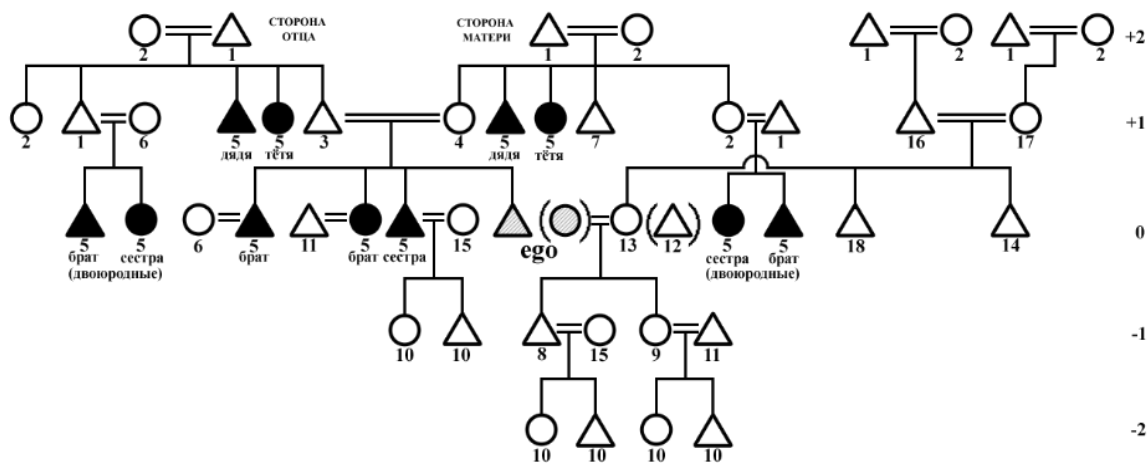

Рис. 1. Класс *biseb* в системе терминов родства кетов³

² Кетские лексемы в данной статье представлены следующим образом: лексемы из БСКЯ даны в фонологической транскрипции, а лексемы из цитируемых источников представлены в оригинальной транскрипции.

³ Для иллюстрации примера использована схема системы родства кетов из работы А. Ю. Казанцева (Казанцев, 2004: 61). Цифры на схеме соответствуют обозначениям классов родства в данной работе (см. Казанцев, 2004: 59). В рамках этой статьи мы расшифровываем только класс родства *biseb*. Колонка цифр справа указывает на поколения.

Как видно из рис. 1, пол лиц, входящих в этот класс, лексически не выражен. Кроме того, возрастные различия также терминологически не обозначены. Поэтому для выделения всех этих особенностей обычно употребляются соответствующие уточнения, например, *qà biseb* ‘старший брат’ (< *qà* ‘большой’), *həna biseb* ‘младший брат’ (< *həna* ‘маленький’), *qim-biseb* ‘сестра’ (< *qīm* ‘женщина’) и т.п.

Поскольку языки перевода в БСКЯ обладают системами родства и свойства иного типа, было принято решение представить разные линии названного выше класса в виде различных ветвей полисемии:

- 1) брат / сестра (родные и двоюродные);
- 2) дядя / тётя (младшие братья и сёстры родителей).

Ветвей полисемии могло бы быть больше, так, в виде отдельных значений можно было бы представить такие соответствия кетскому общему термину как ‘родной брат’, ‘родная сестра’, ‘двоюродный брат’, ‘двоюродная сестра’, ‘дядя (младший брат одного из родителей)’, ‘тётя (младшая сестра одного из родителей)’. Однако, на наш взгляд, такое детальное дробление общего кетского значения было бы излишним и привело бы к трудностям в понимании сути кетского термина. Кроме того, каждое из названных выше потенциальных значений затруднительно было бы подтвердить иллюстративным примером.

Ещё одним примером различия в категоризации феноменов внеязыковой действительности является лексика, которая обозначает календарные месяцы. В современной русской культуре, как и в других европейских культурах, сегментирование года соответствует так называемому «григорианскому» календарю, который основан на циклическом обращении Земли вокруг Солнца. Деление года на 12 месяцев связано с обращением Луны вокруг Земли.

В кетской культуре разделение календарного года на временные отрезки связано с определенными событиями, важными именно для кетского этноса. Часть из них отражает погодные явления, например, *ə:ŋdəq* ‘месяц, когда падают листья’ (приблизительно сентябрь), но, чаще всего, они связаны с событиями, важными для ведения охоты и рыболовства, например, *tabakin qīb* ‘охотничий месяц’ (приблизительно ноябрь), *buŋtukunna qīb* ‘месяц, когда сельди идут’ (приблизительно август), и т.д.

В связи с указанными различиями главной проблемой лексикографического представления месяцев кетском языке является то, что они лишь приблизительно совпадают с границами календарных месяцев в русском языке. Зачастую они охватывают отрезок времени, который начинается в одном «григорианском» месяце и заканчивается в другом, например, *susil qīb* ‘месяц середины лета’ (приблизительно конец июля – начало августа), *baŋtə:l qīb* ‘месяц, когда земля замерзает’ (приблизительно конец сентября – начало октября) (ср. Kotorova, 2008).

Для того, чтобы передать эту важную этнокультурную особенность кетского языка в БСКЯ, было принято решение давать дословный перевод оригинального названия месяца, а в скобках указывать примерное соответствие этому месяцу в русском календаре, через двойную волнистую черту ‘≈’ (двойная тильда). Например, *susil qīb* ‘месяц середины лета (≈ июль / август)’, *tabakin qīb* ‘охотничий месяц (≈ ноябрь)’ и т.д.

Следующая проблема, связанная с описанием этнокультурной лексики, касается объёма энциклопедической информации, которую необходимо представить в словаре. В лексикографической традиции описания мажоритарных языков этнокультурная информация подробно представлена, прежде всего, в энциклопедических словарях, описывающих реалии, а не лексемы. В толковых и переводных словарях информация такого рода даётся, как правило, лишь в качестве комментария при транслитерации безэквивалентной лексики.

Поскольку для абсолютного большинства миноритарных языков соответствующих энциклопедий не создано, создателям словарей нужно самостоятельно решать, как поступать в каждом конкретном случае. При создании БСКЯ мы посчитали необходимым уделять значительно больше внимания энциклопедическому описанию культурно специфической лексики

для того, чтобы в полной мере раскрыть семантику кетских этнолексем и таким образом донести до читателя суть того или иного понятия.

В качестве примера приведём определения лексем, обозначающих разные виды охотничьих ловушек, из сравнительного словаря Вернера и БСКЯ.

Лексема	Werner, 2002	Kotorova, Nefedov, 2015
<i>dedaŋoks</i>	вид ловушки (русс. местн. черкан) ⁴	черкан (ловушка ущемляющего действия на пушного зверя)
<i>kī</i>	вид охотничьей ловушки	пасть (ловушка давящего действия на росомах, зайцев, глухарей, песцов)
<i>kantoks</i>	вид охотничьей ловушки	клепца (ловушка ударного действия на лису, росомаху, песца)

Как мы видим, лексикографическое описание лексем со значением ‘ловушка’ в БСКЯ в большей степени раскрывает семантику этих этнокультурных реалий⁵.

В отдельных случаях, несмотря на то, что отличительной чертой БСКЯ является подтверждение семантики того или иного слова через примеры употребления каждой конкретной лексемы, собранные во время работы с информантами или найденные в опубликованных кетских текстах, было принято решение включить в словарь леммы либо же значения, не подтверждённые текстовыми примерами и информантами, однако зафиксированные в источниках этнографического характера. Это относится, например, к обозначениям деталей шаманского костюма или к названиям предметов, использовавшихся во время культовых праздников, а также к ряду табуизированных названий, связанных с куклами, обычаями и традициями кетов. Данная лексика уже практически не знакома современным носителям языка, однако может оказаться чрезвычайно важной для исследователей-этнологов, в связи с чем она была включена в словарь.

Так, особое значение для кетов, как и для многих других народов Севера, имел «медвежий праздник» – ритуал, связанный с охотой на медведя (см. Крейнович, 1968). Во время ритуальных действий использовались определённые предметы, названия которых современные кеты уже не помнят, например:

anal *n*; ящичек из четырёх кедровых дощечек, открытый сверху и спереди, куда помещали бересту с изображением медведя и некоторые части его туши во время «медвежьего праздника» (Kotorova, Nefedov, 2015: 87).

В. И. Анучиным зафиксирован ряд названий для подвесок на нагруднике шамана (см. Анучин, 1914: 37–42). В данном случае мы имеем дело не с отдельными леммами, а с особыми значениями общеупотребляемых слов, которые в настоящее время практически утрачены, например:

assel *m/f*, *assen*; **1.** зверь, птица, дичь [...] **2.** медная пластина «живность» на шаманском нагруднике (Kotorova, Nefedov, 2015: 100).

Таким образом, в определённом отношении БСКЯ сочетает в себе характеристики языкового и энциклопедического словаря.

Третья проблема, характерная для языков, находящихся на грани исчезновения, связана с общей социолингвистической ситуацией в данном языковом сообществе. Культурно-экономический и языковой «прессинг» со стороны доминирующей культурно-языковой общности нередко приводит к постепенной утрате представителями этноса знаний о различных этно-

⁴ Здесь и далее перевод значений с немецкого выполнен авторами.

⁵ Несомненно, нужно учитывать, что сравнительный словарь Вернера нацелен на совершенно другие задачи, а именно на сравнение лексики енисейских языков с целью построения протоенисейских реконструкций.

культурных реалиях. Современные носители языка уже не обладают знаниями этнокультурного характера, а подробные этнографические и культурологические работы, способные помочь при лексикографическом описании, отсутствуют. Необходимую информацию можно почерпнуть лишь из разрозненных, иногда ненаучных источников, при этом она часто представлена в обрывочном и бессистемном виде, непоследовательна и противоречива.

К наиболее проблемным группам этнокультурной лексики кетского языка относятся слова, связанные с религиозными верованиями и мифологией⁶. Например, существующие материалы не дают достаточной информации для точного лексикографического описания такого понятия как ‘душа’. Так, Анучин в своей работе «Очерки шаманства у енисейских остяков» пишет, что кеты веровали в наличие у человека семи душ, названия которых он, кроме двух, *контól* и *улвей*, не упоминает (Анучин, 1914: 10). В сравнительном словаре енисейских языков Г. К. Вернера (Werner, 2002) зафиксировано семь лексических единиц, которые согласно автору относятся к списку наименований семи душ:

Лексема	Значение
¹ <i>a</i> <i>p</i>	одна из семи душ человека
¹ <i>i</i> <i>j</i>	1) одна из семи душ; 2) дух; 3) дуновение (воздух)
² <i>i</i> <i>ʔ</i>	одна из семи душ человека (предположительно связано с <i>i</i> <i>ʔ</i> IV «дух, дыхание»)
<i>aitpeda/átped/átpej/aitpet</i>	одна из семи душ человека
<i>hólnól'</i>	одна из семи душ человека
<i>kóntóRil'</i>	одна из семи душ человека
<i>uil'vej/uil'bej</i>	1) тень; 2) одна из семи душ человека

Как можно видеть из этого списка, согласно Вернеру, лексемы ¹*i* *j*, ²*i* *ʔ* и *улвей* помимо значения ‘одна из семи душ’ выражают также и другие значения. Тем не менее, остается неясным какими специфическими характеристиками обладает каждая из представленных семи душ. Более или менее подробные лексикографические сведения даны Е. А. Алексеенко лишь для трех лексических единиц: *ульвей* (ср. Анучин: *улвей*, Werner: *улвей*), *ампэд* (ср. Werner: *átped*) и *конторль* (ср. Анучин: *контól*, Werner: *kóntóRil'*) (Алексеенко, 1967: 196). Согласно этому источнику, главной душой является *ампэд*, невидимая душа. В свою очередь, *ульвей* представляет собой видимую душу, которая проявляется в виде тени (отсюда наличие у этой лексемы значения ‘тень’) или отражения (в воде, в зрачках человека). Третья лексическая единица, *конторль*, является самой неопределенной – иногда она выступает в виде обобщенного понятия души, а иногда в качестве обозначения скелета или костей человека (Анучин, 1914: 10; Алексеенко, 1967: 196). Интересно, что даже тут источники расходятся в важных деталях. Так, согласно Анучину, главной душой является *улвей* (Анучин, 1914: 10).

Во время работы над БСКЯ, мы не смогли получить от современных носителей языка определенного ответа, чем различаются эти три лексические единицы, указанные выше. Кроме того, значение ‘душа’ у лексем ¹*i* *j* и ²*i* *ʔ* нашими информантами подтверждено не было, а лексему ¹*a* *p* ‘душа’ как таковую они опознать не смогли. Текстовый поиск также не дал значимых результатов: из всех вышеозначенных лексем в текстах встречается только *улвей* в значении ‘(внешняя) душа’. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в настоящее время важная этнокультурная информация, касающаяся понятия ‘душа’, в кетском языке является безвозвратно утерянной.

В качестве еще одной иллюстрации сложностей в описании этнокультурной лексики кетского языка можно привести слово *tél*. Имеющиеся словари кетского языка переводят эту лек-

⁶ Даже несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных этой сфере в кетской культуре (Николаев, 1985: 28).

сему как «мамонт» (Вернер, 2002; Werner, 2002). В уже упомянутой работе Анучина *tēl* ‘мамонт’ сопровождается дополнительным комментарием, что это животное, которое живет в подземном (загробном) мире (Анучин, 1914: 12). Употребление слова *tēl* в текстах демонстрирует интересные отличия. Так, например, в легенде о птице *dàγ*, записанной А. П. Дульзоном, *tēl* употребляется по отношению к большой рыбе и переводится как ‘акула’ (Дульзон, 1969: 182–186). В этой же легенде, записанной Е. А. Крейновичем от другого информанта, наблюдается интересная метаморфоза: персонаж *hál'ga* ‘ерш’ (т.е. та самая большая рыба), упомянутый в начале легенды, в дальнейшем выступает как *tēl* ‘мамонт’. По свидетельству ученого, сама информантка Т. Г. Толстых не смогла объяснить причин такого превращения, мотивируя тем, что «так говорится по сказке» (Крейнович, 1983: 115). Объяснение этому обнаружилось лишь в кетском предании «Мамонт и богатырь», записанном Р. В. Николаевым от селькупки А. Д. Мунгаловой из с. Маковское. Согласно этому преданию, кости мамонта, которые находят в земле, являются зубами большой рыбы-косари (Николаев, 1985: 128). Более точные сведения дает нам анализ селькупской мифологии, в которой существует мифическое животное *кожар* (*кошар*) (ср. с косари). Согласно селькупским поверьям, кожар – это огромный фантастический зверь, который живет в земле и в воде. Он обладает большими рогами, за которые принимаются находимые в земле рога и кости мамонта (это является причиной, почему при разговоре с русскими его именуют «мамонтом») (Тучкова, 2004: 151–152). Таким образом, можно утверждать, что в представлении кетов лексема *tēl* связана не с мамонтом как животным семейства слоновых, а прежде всего с большим мифическим зверем, который способен жить как в воде (ср. легенда о птице *dàγ*), так и в земле (ср. комментарий Анучина про подземный мир) (Нефёдов, Гиль, 2009).

Важно также отметить, что правильное понимание семантики данной лексемы помогает не только при работе с текстами, но и при этимологическом анализе некоторых кетских слов. Например, в БКСЯ зафиксировано слово *télkil* ‘воронка (на реке)’, анализ которого может быть следующим: < *tēl* + *ki'l* ‘глубокое место в реке’ (ср. согласно преданию «Мамонт и богатырь», там, где находится рыба-косари, всегда образуются водовороты). В сравнительном словаре Вернера также встречается слово *qóttel* ‘крокодил’, которое автор анализирует следующим образом: < юж.-кет. *⁴qur*, ср.-кет. *⁴qu:de* ‘щука’ + *¹te:l* ‘мамонт’ (Werner, 2002). Несомненно, интерпретация слова *tēl* как ‘мифический зверь, живущий под водой и под землей’ делает этимологический анализ этих лексем более прозрачным (Нефёдов, Гиль, 2009).

Итак, в этой статье мы, на примере кетского языка, рассмотрели возможные проблемы, которая может возникнуть перед учеными при составлении словарей миноритарных языков, а именно, при описании различных групп этнокультурной лексики. Неправильная интерпретация этнокультурной лексики может порой привести к ошибкам при различных межъязыковых и межкультурных сравнениях (ср. Крейнович, 1983). Решение этой проблемы во многом зависит от тщательного анализа различных источников – как уже существующих словарей, так и имеющихся этнографических описаний, а также текстов. Таким образом, нам кажется целесообразным при описании данного слоя лексики для миноритарных языков включать в состав словарных статей более развернутый этнокультурный комментарий, что будет не только способствовать более полному раскрытию семантики соответствующей лексической единицы, но и повысит энциклопедическую ценность подобного словаря.

Список литературы

- Алексеевко Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки. – Л.: Наука, 1967.
Алексеевко Е. А. Мифы, предания, сказки кетов. – М.: Восточная литература РАН, 2001.
Анучин В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков // СМАЭ. – 1914. – Том. II, вып. 2.
Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.

- Вернер Г. К. Словарь-кетско-русский и русско-кетский: Учебное пособие для уч-ся нач. шк. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Дрофа, 2002.
- Дульзон А. П. Кетские сказки и другие тексты // Кетский сборник. – Л., 1969.
- Исаев М. И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. – М.: Флинта, 2002.
- Казакевич О. А. Документация исчезающих языков Сибири (на материале двух поселков Красноярского края) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2006. № 3 (44). – С. 221–231.
- Казанцев А. Ю. Термины родства и свойства в енисейских языках : дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2004.
- Кибрик А. Е. Проблема исчезающих языков в бывшем СССР // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М., 1992. – С. 67–79.
- Которова Е. Г. Концепты «пространство» и «время» и некоторые особенности их репрезентации в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков. Сборник статей Международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. – С. 183–191.
- Которова Е. Г. Составление словаря исчезающего языка: основные проблемы (на материале кетского языка) // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков. Сборник статей Международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. – С. 48–53.
- Которова Е. Г., Нефёдов А. В. Кетский проект: состояние дел, проблемы, перспективы // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов Лаборатории языков народов Сибири. – Томск, 2004. – Т. 2. – С. 19–32.
- Которова Е. Г., Поротова Т. И. Кетский язык в кругу исчезающих языков и задачи его лексикографического описания // Международное изучение этносов Сибири. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2001. – С. 4–14.
- Крейнович Е. А. Медвежий праздник у кетов // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. – М., 1966. – С. 6–112.
- Крейнович Е. А. Обряд компления «Дорожной старухи» у кетов // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. – М., 1969. – С. 236–243.
- Крейнович Е. А. Анализ одной легенды о птице daq // Функциональный анализ языковых единиц. – М., 1983. – С. 104–115.
- Нефёдов А., Гиль О. Описание этнокультурной лексики кетского языка: введение в проблематику // XII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21–25 апреля 2008 г.). – Томск, 2009. – Т. 2, ч. 2. – С. 239–245.
- Николаев Р. В. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. – Красноярск, 1985.
- Тучкова Н. А. Мифология селькупов. Энциклопедия уральских мифологий / Н. А. Тучкова, А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, А. А. Ким-Мелони, С. В. Глушков, А. В. Байдак. – Томск, 2004. – Т. 4.
- Kotorova E. Conceptual understanding of space and time relations (with reference to languages of various systems). In: Język poza granicami języka. Teoria i metodologia współczesnych nauk o języku. Pod redakcją Aleksandra Kiklewicza i Józefa Dębowskiego. – Olsztyn: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, 2008. – Pp. 239–252.
- Kotorova E., Nefedov A. Comprehensive Ket Dictionary. – München: Lincom Europa, 2015.
- Mosel U. Dictionary making in endangered speech communities. In: Peter Ostin (ed.). Language documentation and description. Vol. 2. Endangered languages project. – London: School of Oriental and African Studies, 2004. – Pp. 39–54.
- Nefedov A. Clause linkage in Ket. – Utrecht: LOT, 2015.
- Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002.

Которова Е. Г., доктор филологических наук, профессор.

Зеленогурский университет (University of Zielona Góra).

al. Wojska Polskiego 71A, 65-762 Zielona Góra, Polska.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Энергетический институт.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: e.kotorova@gmail.com

Нефёдов А. В., PhD.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Энергетический институт.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: andrey.nefedov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 29.06.2016

Kotorova E., Nefedov A.

THE PROBLEM OF PRESENTING ETHNOCULTURAL REALIA IN A MINORITY LANGUAGE DICTIONARY (THE CASE OF KET)

Describing culture-specific vocabulary is an important and at the same time rather challenging part of lexicographic work. In particular, this concerns making dictionaries of minority languages that are considered to be endangered. As a rule, these languages are understudied and not sufficiently documented, which complicates presentation of ethnocultural realia to a greater extent. One of such languages is Ket, an endangered language spoken by a small number of people residing in the north of Krasnoyarsk province. The present article describes the main problems related to presenting ethnocultural material that were encountered in the course of making the Comprehensive Ket dictionary. Among them are 1) cultural differences in categorization of extralinguistic reality, 2) presentation of ethnocultural information in a dictionary entry, 3) loss of ethnocultural knowledge in the language community.

Key words: *Ket, minority languages, endangered languages, Siberian languages, lexicography, ethnocultural vocabulary, dictionary.*

References

- Alekseenko E. A.* Kety. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Kets. Historical-ethnographic essays]. – L.: Nauka, 1967. (in Russian)
- Alekseenko E. A.* Mify, predaniya, skazki ketov [Ket myths, legends, fairy-tales]. – M.: Vostochnaja literature RAN, 2001. (in Russian)
- Anuchin V. I.* Oчерк shamanstva u enisejskikh ostjakov [An essay on shamanism among the Yenisei ostjaks] // SAME. – 1914. – № II, vyp. 2. (in Russian)
- Ahmanova O. S.* Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terminology]. – M., 1966. (in Russian)
- Verner G. K.* Slovar' ketsko-russkij i russko-ketskij [Ket-Russian and Russian Ket dictionary]. Uchebnoe posobie dlja uch-sja nach. shk. 2-e izd., pererab. – SPb: Drofa, 2002. (in Russian)
- Dul'zon A. P.* Ketskie skazki i drugie teksty [Ket fairy-tales and other texts]. In: Ketskij sbornik. – L., 1969. (in Russian)
- Isaev M. I.* Slovar' etnolingvisticheskikh ponjatij i terminov [Dictionary of ethnolinguistic concepts and terminology]. – M.: Flinta, 2002. (in Russian)
- Kazakevich O. A.* Dokumentacija ischezajuschih jazykov Sibiri (na materiale dvuh poselkov Krasnojarskogo kraja) [Documenting endangered languages of Siberia (the case of two villages in the Krasnoyarsk Province)] // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. – 2006. – № 3 (44). – S. 221–231. (in Russian)
- Kazancev A. Ju.* Terminy rodstva i svojstva v enisejskikh jazykah [Kinship terms in the Yeniseian languages]: dis. ... kand. filol. nauk. – Tomsk, 2004. (in Russian)
- Kibrik A. E.* Problema ischezajushchih jazykov v byvshem SSSR [The problem of endangered languages in the former USSR] // Oчерki po obshhim i prikladnym voprosam jazykoznanija. – M., 1992. – S. 67–79. (in Russian)
- Kotorova E. G.* Koncepty «prostranstvo» i «vremja» i nekotorye osobennosti ih reprezentacii v ketskom jazyke [The concepts of “space” and “time” and some peculiarities of their representation in Ket] // Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie jazykov i kul'tur. Voprosy prepodavaniya inostrannyh i nacional'nyh jazykov. Sbornik statej mezhdunarodnoj konferencii XXIV Dul'zonovskie chtenija. – Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2005. – S. 183–191. (in Russian)
- Kotorova E. G.* Sostavlenie slovarja ischezajuschego jazyka: osnovnye problemy (na materiale ketskogo jazyka) [Compiling a dictionary of an endangered language: main problems (the case of Ket)] // Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie jazykov i kul'tur. Voprosy prepodavaniya inostrannyh i nacional'nyh jazykov. Sbornik statej mezhdunarodnoj konferencii XXIV Dul'zonovskie chtenija. – Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2005. – S. 48–53. (in Russian)

- Kotorova E. Conceptual understanding of space and time relations (with reference to languages of various systems). In: *Język poza granicami języka. Teoria i metodologia współczesnych nauk o języku*. Pod redakcją Aleksandra Kiklewicza i Józefa Dębowskiego. – Olsztyn: Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie, 2008. – Pp. 239–252.
- Kotorova E. G., Nefedov A. V. Ketskij proekt: sostojanie del, problemy, perspektivy [The Ket project: state of the art, problems, prospects] // *Sravnitel'no-istoricheskie i tipologicheskie issledovanija jazyka i kul'tury: problemy i perspektivy*. Sbornik nauchnyh trudov Laboratorii jazykov narodov Sibiri. – Tomsk, 2004. – T. 2. – S. 19–32. (in Russian)
- Kotorova E., Nefedov A. *Comprehensive Ket Dictionary*. – München: Lincom Europa, 2015.
- Kotorova E. G., Porotova T. I. Ketskij jazyk v krugu ischezajushhih jazykov i zadachi ego leksikograficheskogo opisanija [Ket as an endangered language and the tasks of its lexicographical description] // *Mezhdunarodnoe izuchenie jetnosov Sibiri*. – Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2001. – S. 4–14. (in Russian)
- Krejnovich E. A. Obrjad kolenija «Dorozhnoj staruhi» u ketov [The ritual of feeding “The road old woman”] // *Ketskij sbornik. Mifologija. Etnografija. Teksty*. – M., 1969. – S. 236–243. (in Russian)
- Krejnovich E. A. Medvezhij prazdnik u ketov [The Ket Bear fest] // *Ketskij sbornik. Mifologija. Etnografija. Teksty*. – M., 1966. – S. 6–112. (in Russian)
- Krejnovich E. A. Analiz odnoj legendy o ptice daq [Analysis of one legend about the Daq bird] // *Funkcional'nyj analiz jazykovykh edinic*. – M., 1983. – S. 104–115. (in Russian)
- Mosel U. Dictionary making in endangered speech communities. In: Peter Ostin (ed.). *Language documentation and description. Vol 2. Endangered languages project*. – London: School of Oriental and African Studies, 2004. – Pp. 39–54.
- Nefedov A. *Clause linkage in Ket*. – Utrecht: LOT, 2015.
- Nefedov A., Gil' O. Opisanie etnokul'turnoj leksiki ketskogo jazyka: vvedenie v problematiku [Describing ethno-cultural vocabulary of Ket: introduction to the topic] // XII Vserossijskaja konferencija studentov, aspirantov i molodyh uchenykh «Nauka i obrazovanie» (21-25 aprelja 2008 g.). – Tomsk, 2009. – T. 2, ch. 2. – S. 239–245. (in Russian)
- Nikolaev R. V. Fol'klor i voprosy etnicheskoi istorii ketov [Ket folklore and questions of the ethnic history]. – Krasnojarsk, 1985. (in Russian)
- Tuchkova N. A. Mifologija sel'kupov [Selkup mythology]. *Enciklopedija ural'skih mifologij / N. A. Tuchkova, A. I. Kuznecova, O. A. Kazakevich, A. A. Kim-Meloni, S. V. Glushkov, A. V. Bajdak*. Tomsk, 2004. – T. 4. (in Russian)
- Werner H. *Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen*. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002.

Kotorova E. G.

University of Zielona Góra.

al. Wojska Polskiego 71A, 65-762 Zielona Góra, Polska.

National Research Tomsk Polytechnic University,

Department of Foreign Languages.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: e.kotorova@gmail.com

Nefedov A. V.

National Research Tomsk Polytechnic University,

Department of Foreign Languages.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: andrey.nefedov@gmail.com